

показники, які б стосувалися всіх складових системи професійно-технічної освіти (підготовки, перепідготовки та підвищення кваліфікації робітничих кадрів, як в державних, так і в комерційних навчальних закладах, професійного навчання персоналу підприємств на виробництві, професійного навчання безробітних за направленням державної служби зайнятості).

2. Необхідно створити систему моніторингу якості професійної освіти і навчання. Особливо це стосується системи освіти дорослих, підтримка якої на рівні державної політики є недостатньою, що зумовлює труднощі в процесі її практичної діяльності та аналізу її результатів.

3. Доцільно створити окремий державний орган, який би координував діяльність професійно-технічних навчальних закладів першого атестаційного рівня, до яких відносяться навчальні курси певного професійного спрямування, професійні школи, навчально-курсів комбінати, автомобільні навчальні комбінати та інші прирівняні до них навчальні заклади.

4. Необхідно розробити модель формування і функціонування компетенцій та створення на їх основі професійних і державних стандартів професійно-технічної освіти, типових навчальних планів та програм. Створення незалежних структур із оцінювання якості освіти покращить рівень довіри до системи професійно-технічної освіти і навчання. Тому потрібно запровадити незалежну систему оцінювання та присвоєння кваліфікацій, в тому числі за результатами неформального навчання і забезпечити фінансування, необхідне для формування та її ефективної роботи – за рахунок державних коштів, коштів роботодавців, працівників та інших зацікавлених сторін;

5. Потрібно розробити методику прогнозування попиту та пропонування робочої сили у кваліфікаційному розрізі з метою планування професійної підготовки кадрів відповідно до потреб економічного і соціального розвитку та зменшення диспропорцій між попитом та пропонуванням робочої сили на ринку праці;

6. Удосконалити державну статистичну звітність, зокрема форму 6-ПВ «Звіт про кількість працівників,

їхній якісний склад та професійне навчання» шляхом введення додаткових показників:

- чисельність штатних працівників за рівнями освіти (окрім інформації щодо працівників із повною, неповною та базовою вищою освітою, необхідна інформація щодо працівників, які мають професійно-технічну освіту);

- чисельність штатних робітників за рівнями кваліфікації (розрядами, класами, категоріями);

- обсяги витрат на професійне навчання персоналу, із виділенням витрат на цільове підвищення кваліфікації та підвищення кваліфікації з метою отримання нового кваліфікаційного розряду.

Реалізація поданих пропозицій забезпечить підвищення якості професійного навчання персоналу та активізацію економічного потенціалу України.

Список джерел

1. Постанова Кабінету Міністрів України «Про затвердження державної програми активізації розвитку економіки на 2013–2014 роки» від 27 лютого 2013 р. № 187 // Орієнтир. – 2013 р. – №67.
2. Хромов М. Європейський досвід удосконалення розвитку людського капіталу на базі управління освітою і професійною підготовкою персоналу // Україна: аспекти праці. – 2010 р. – №8. – С. 44-49.
3. Вакулєнко В.О. Розвиток інноваційного підприємства в Україні / Проблеми інноваційного розвитку / Науково-практичний журнал, К.: 2011, №1.
4. Продовження навчання та здобуття професії. Статистичний бюлетень. Державна служба статистики України, 2012 рік.
5. Основні показники діяльності вищих навчальних закладів України на початок 2011/12 навчального року. Державна служба статистики України, 2012 рік.
6. Звіт про діяльність виконавчої дирекції Фонду загальнооб'язкового державного соціального страхування України на випадок безробіття за 2011 рік. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://www.dcz.gov.ua/sum/control/uk/publish/article.jsessionid=8C62CEE120DAB503B0FEEAD252771848?art_id=291271&cat_id=6997.
7. Форма статистичної звітності № 6-ПВ (річна) «Звіт про кількість працівників, їхній якісний склад та професійне навчання» за 2011 рік.

Н. Жикаляк

г. Донецьк

К ВОПРОСУ ОБ АБСОЛЮТНОЙ РЕНТЕ В ГОРНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Под абсолютной рентой в горной промышленности традиционно понимается экономическая прибыль, получаемая от разработки предельного запаса минеральных ресурсов или «замыкающего» месторождения, которое характеризуется наихудшими природными и социально-экономическими условиями эксплуатации, и, соответственно, наибольшими предельными альтернативными издержками производства.

Многие украинские и другие специалисты постсоветского пространства считают, что абсолютная рента в горной промышленности постоянно имеет место [1, с. 107; 2, с. 28-29; 3; 4; 5, с. 10-11; 6; 7] и др.). Другие считают, что абсолютной ренты не существует и признают наличие только дифференциальной [8; 9]. Однако для обоснования своих выводов ни те ни другие не приводят достаточных аргументов.

Вместе с тем, в современной западной экономической теории считается давно доказанным, что абсолютной ренты не существует [10, с. 92, 266; 11, с. 5-7; 12, с. 4-10]. Как отмечает М. Блауг, экономическая наука в основном отказалась от мысли, что нужно иметь какую-то особую теорию природной ренты. В состоянии длительного стационарного равновесия совокупный продукт сводится к зарплате и проценту в виде выплат за труд и капитал, а третьего про-

изводственного фактора нет. Земля и другие природные ресурсы представляют собой разновидность капитальных ресурсов длительного пользования, аналогичную недвижимости [10, с. 92-93]. А следовательно, нет и особой ренты, связанной с их использованием, в т.ч. абсолютной.

Очевидно, что без теоретического решения вопроса о том, есть ли абсолютная рента и что она собой представляет, если действительно существует, сложно правильно решать многие практические проблемы реформирования системы государственного регулирования рентах отношений, в том числе, налогообложения ренты в горной промышленности.

Мнение о наличии абсолютной ренты служит основанием для использования в Украине, России и ряде других стран постсоветского пространства специальных налогов на объемы добычи, стоимость товарной или реализованной продукции предприятий добывающей промышленности, не дифференцированных по месторождениям (дифференцированных только по видам полезных ископаемых). Ряд специалистов считает, что эти налоги предназначены для изъятия у добывающих компаний абсолютной ренты ([2; 4; 5] и др.). А в отдельных работах даже отмечается, что при наличии налогов на абсолютную ренту нет особой необходимости в специальном налогообло-

жени дифференциальной ренты [13, с. 68-69].

Вместе с тем, если абсолютной ренты нет, попытки ее налогообложения могут приводить к негативным последствиям: к убыточности ряда предприятий добывающей промышленности, препятствовать инвестициям, нарушать условия конкуренции и принципы справедливости в связи с тем, что предприятия, разрабатывающие наилучшие и предельные месторождения, платят в бюджет одинаковые суммы за единицу добытого полезного ископаемого или произведенной продукции.

В связи с вышеизложенным целью данной статьи является рассмотрение вопроса о наличии абсолютной ренты в горной промышленности с позиций современной теории минеральных ресурсов. Это позволит более обоснованно решать проблемы реформирования действующей в Украине системы государственного регулирования и рентного налогообложения горной промышленности.

Согласно стандартным определениям абсолютная рента представляет собой некий особый дополнительный доход (ренту или экономическую прибыль), связанный с использованием именно природных ресурсов (земли, минеральных ресурсов и т.д.). Однако и другие производственные ресурсы (труд, различные виды капитала, предпринимательские способности) тоже приносят доходы в виде заработной платы, процента, прибыли. Причем, согласно современной экономической теории любой производственный ресурс не только приносит доход, но также способен приносить ренту [10, с. 90-91]. А, следовательно, абсолютная рента, если таковая существует, должна чем-то отличаться от других рентных доходов.

Как отмечалось выше, существование абсолютной ренты предполагает, что даже предельные или замыкающие месторождения приносят экономическую прибыль, то есть, что предельные альтернативные издержки для них обычно ниже, чем цена на продукцию. Это означает, что на рынках продукции добывающей промышленности не существует равновесия спроса и предложения и не действует стандартная неоклассическая экономическая теория, согласно которой конкурентные рынки обычно находятся или стремятся к состоянию равновесия.

Таким образом, для того, чтобы доказать что абсолютная рента существует, следует выявить какие-то особые причины, характерные именно для рынков минеральных ресурсов, которые приводят к отсутствию на них равновесия.

Как известно, понятие абсолютной ренты впервые было введено К. Марксом, который связывал ее наличие с низким «органическим строением капитала» в сельском хозяйстве и монополией частной собственности на землю. Однако ни то ни другое в последствии не нашло никаких подтверждений [10, с. 266-267]. Но ряд представителей постсоветской экономической науки продолжает утверждать, что абсолютная рента все равно имеет место, правда причины ее существования другие.

Так, некоторые специалисты считают, что аналогом абсолютной ренты, связанной с использованием минеральных ресурсов, является ценовая рента или рента, связанная с текущими изменениями цен [4].

На рынках минеральных ресурсов действительно имеют место ситуации, когда цена на продукцию, произведенную с использованием минеральных ресурсов, выше предельных альтернативных издержек на замыкающем месторождении. То есть даже предельный запас минерального ресурса в определенные периоды времени может давать ренту. Это связано с текущими изменениями спроса и предложения на минеральные ресурсы и факторы производства.

Но в этом случае речь идет не о какой-то особой «абсолютной», а об обычной дифференциальной ренте или экономической прибыли, имеющейся во всех отраслях и вызванной текущими изменениями цен и временными отклонениями рынков от равновесных состояний. Причем в соответствии с неоклассической теорией конкурентные рынки в некоторых временных интервалах возвращаются к состоянию равновесия.

Обычно замыкающие месторождения получают ренту в те периоды, когда происходит значительный рост мировых цен на минеральные ресурсы. Но предложение большинства видов минеральных ресурсов не является абсолютно неэластичным даже в краткосрочной, не говоря уже о более длительной, перспективе. Во-первых, при росте спроса существуют технологические возможности достаточно быстро увеличивать до определенного уровня объемы добычи полезных ископаемых на разрабатываемых месторождениях. Во-вторых, в среднесрочной перспективе может быть организована добыча на законсервированных и ранее разведанных месторождениях, которые по тем или иным причинам не используются в настоящее время. В-третьих, постоянно открываются новые месторождения, причем некоторые из них характеризуются лучшими природными и другими характеристиками, чем уже открытые и эксплуатирующиеся. В-четвертых, совершенствуются технологии добычи, переработки и использования минеральных ресурсов, находятся заменители многих из них.

Все это пока позволяет увеличивать предложение в соответствии с ростом спроса. Таким образом рынки минеральных ресурсов обычно возвращаются в состояние равновесия, а ситуация, когда замыкающие месторождения получают положительную ренту, скорее является отклонением от обычного состояния стационарного равновесия.

Кроме того, не ясно, как согласуется утверждение о наличии абсолютной ренты с тем, что существует отрицательная дифференциальная рента, наличие которой в добывающей промышленности отмечают многие отечественные и зарубежные специалисты [3; 4; 11; 12]. Как отмечает Дж. Отто, многие горные предприятия в связи с изменчивостью цен в процессе эксплуатации в отдельные годы терпят убытки, причем даже крупные и разрабатывающие наиболее прибыльные месторождения, а тем более малые и средние с худшими условиями разработки. Разведанные месторождения в определенный момент времени характеризуются наличием спектра рент: от высокой положительной до отрицательной [11, с. 7-8].

Из практики известно, что многие горные компании в отдельные годы и даже в течение длительных промежутков времени являются убыточными. Это может происходить по следующим причинам: а) при падении спроса и цен на минеральные ресурсы; б) при росте издержек производства; в) в связи с правительственными решениями о необходимости реализации убыточных горных проектов; г) при неэффективной хозяйственной деятельности отдельных горных компаний; д) при растрате ренты и ее изъятии в пользу третьих лиц в связи с неэффективностью государственной политики и соответствующих институтов, регулирующих горную деятельность в определенных странах.

Как отмечалось выше, существование абсолютной ренты предполагает, что даже предельный запас или замыкающие месторождения приносят экономическую прибыль, то есть, что альтернативные издержки для них всегда ниже, чем цена на продукцию. А убыточность отдельных горных компаний означает, что не только экономическая прибыль или рента, а даже бухгалтерская прибыль, которая обычно выше экономической, у них отрицательна.

Если существует отрицательная рента (а она постоянно наблюдается в практике), то это означает, что абсолютная рента в значительных временных интервалах на многих рынках минеральных ресурсов отсутствует.

Таким образом между ценовой рентой и тем, что обычно понимается под абсолютной, существуют принципиальные отличия. Во-первых, ценовая рента наблюдается во всех отраслях, а не только в тех, которые связаны с использованием природных ресурсов. Во-вторых, она может быть как положительной так и отрицательной. В-третьих, она имеет место не постоянно, а только в некоторых временных интервалах и представляет собой отклонение от стационарного состояния равновесия.

Другие специалисты связывают абсолютную ренту с монополией на рынках минеральных ресурсов и утверждают, что она является аналогом монополюющей [2, с. 28-29]. Вместе с тем, на сегодняшний день международные рынки большинства видов минеральных ресурсов отличаются высокой конкуренцией собственников ресурсов за инвесторов и добывающих компаний за потребителей.

Кроме того, даже если владельцы отдельных месторождений (прав на их разработку) или отдельные горные компании в определенный момент времени по тем или иным причинам и занимают монопольное положение на рынке некоторых месторождений или определенной продукции, то в этом случае речь может идти только об обычной монополюющей ренте, в принципе возможной при любых видах экономической деятельности, характеризующихся экономией на масштабе, то есть особенностями используемых технологий [14, с. 228; 15, с. 106].

Монополюющая власть на рынке зачастую обусловлена соглашениями между крупными производителями о поддержании определенного уровня производства и цен, а также действиями правительств, создающими преференции для определенных компаний [16, с. 161]. Возможности получения монополюющей ренты даже в отраслях, характеризующихся экономией на масштабе, зависят, в основном, от того насколько эффективны ограничения монополюющей власти со стороны государства, от наличия правительственных преференций отдельным компаниям, ограничений входа на рынки и т.д.

При отсутствии конкуренции на рынке может быть конкуренция за этот рынок, которая стимулирует монополиста к росту объемов производства и снижению цены, поскольку он может утратить свое монопольное положение в связи с появлением на рынке других производителей [17, с. 493].

И, наконец, некоторые специалисты придерживаются мнения, что монополия позволяет аккумулировать значительные средства и снизить риски, свойственные конкурентным рынкам, в результате чего появляются более сильные стимулы к росту капиталовложений и инновациям. За счет этого цены на монополюющем рынке могут быть даже ниже, чем на аналогичном конкурентном рынке [18, с. 109]. Таким образом, монополюющая рента может быть обусловлена более эффективной хозяйственной деятельностью монополистов.

Следовательно, даже, если монополюющая рента иногда присуща определенным рынкам минеральных ресурсов, она не имеет отношения к абсолютной ренте в традиционном ее понимании, т.е. не является рентой, обусловленной особыми свойствами природных ресурсов, а представляет собой ренту, которая встречается на многих других рынках. Хотя в принципе возможны случаи, когда значительная часть мирового рынка определенной вида минеральных ресурсов принадлежит одной или немногим компаниям, но они в настоящее время скорее являются исключением из правил. Причем в перспективе в связи с открытием новых месторождений, появлением новых технологий, заменителей этой продукции и т.д. возможности получения такой ренты, как и любой другой монополюющей ренты, могут быстро исчезнуть.

Многие отечественные специалисты утверждают, что причинами существования абсолютной ренты являются ограниченность предложения природных ресурсов, их дефицитность, редкость, незаменимость, невозобновимость, исчерпаемость и т.д. [12 с. 28; 19, с. 10].

Редкими или ограниченными являются все ресурсы, а не только природные. Согласно стандартной экономической теории именно ограниченность ресурсов приводит к возникновению прав собственности и установлению цен на них. Следовательно, это не может служить основанием для появления в результате использования минеральных и других природных ресурсов какого-то специфического дохода в виде абсолютной ренты, от-

личного от доходов, получаемых в результате использования других видов ресурсов (труда и капитала).

Если под «ограниченностью» понимать неэластичность предложения, то, как отмечалось выше, предложение большинства видов минеральных ресурсов не является неэластичным даже в краткосрочной, не говоря уже о более длительной, перспективе.

Незаменимость также обычно не является неотъемлемым свойством минеральных ресурсов, поскольку многим из них по мере развития технического прогресса пока находятся различные заменители, зачастую превосходящие их по ряду свойств (альтернативные виды энергии, новые материалы и т.д.).

Что касается невозобновимости и исчерпаемости природных ресурсов, то это также не может служить основанием для наличия какой-то особой ренты.

Во-первых, многие природные ресурсы (земля, водные, лесные ресурсы и т.д.) являются возобновимыми, но вместе с тем, на постсоветском пространстве обычно считается, что они также приносят абсолютную ренту.

Во-вторых, часть минеральных ресурсов и выпускаемой в результате их добычи и переработки продукции может быть использована в качестве вторичного сырья, причем потери ресурсов в этом случае могут быть незначительны и постоянно снижаются в результате научно-технического прогресса. Таким образом, минеральные ресурсы, за исключением топливно-энергетических, которые обычно полностью используются в одном производственном цикле, являются, по крайней мере, частично возобновимыми.

Таким образом, «невозобновимость» в отношении многих видов минеральных ресурсов означает в основном то, что они расходуются в процессе производства, т.е. их собственник (государство, физическое или юридическое лицо) лишается данного актива. Однако, если стоимость минеральных ресурсов возмещается этому собственнику, например, путем амортизации, за счет прибыли, поступления арендной платы или налоговых платежей, то происходит просто изменение формы принадлежащего ему актива. Но такая ситуация характерна и для других активов, используемых в процессе производства, и не означает, что их собственники или пользователи получают некий особый, дополнительный доход только в результате изменения формы их активов. Прирост стоимости активов (или доход) от продажи продукции, произведенной с использованием минеральных ресурсов, или от передачи прав на использование месторождений может и не иметь места или составлять величину, не превышающую прироста стоимости активов, получаемого в результате любой другой экономической деятельности.

В целом же особый дополнительный доход (прирост стоимости активов) от использования минеральных ресурсов обычно образуется за счет того, что месторождения достаются их собственникам и пользователям бесплатно или по заниженным ценам. Чаще всего это происходит при государственной собственности на недра и неэффективном налоговом и горном законодательстве, регулирующем отношения, связанные с передачей минеральных ресурсов недропользователям, или при его нарушениях, коррупции и т.д. Т.е. рента в этих случаях связана не с особыми свойствами минеральных ресурсов, а с институтами, регулирующими соответствующие отношения, и при других институтах ее может и не быть.

Кроме того, не ясно, почему «ограниченность», «невозобновимость», «исчерпаемость» и т.д. должны приводить к тому, что цена на минеральные ресурсы становится выше предельных альтернативных издержек производства.

В соответствии с современной экономической теорией природных ресурсов это свойство минеральных ресурсов могут приводить к возникновению экстерналий, связанных с неоптимальным временным профилем их добычи, что наносит ущерб будущим по-

колениям [20, с. 67-89]. Однако это происходит, когда цена на минеральные ресурсы ниже, чем предельные альтернативные социальные издержки их добычи, а не тогда, когда она выше, чем частные.

Ряд ученых считает возможным существование так называемой «ренды истощения», понятие которой близко к понятию абсолютной ренты [21, с. 18]. Она может иметь место в случае, когда известно, что определенный вид минеральных ресурсов находится на грани истощения, в связи с чем у потребителей может возникнуть необходимость перехода на его заменитель, имеющий более высокую цену. В такой ситуации цена на минеральный ресурс в какой-то момент может повыситься и установиться на уровне цены его заменителя. Этот рост цены и обуславливает наличие ренты истощения. Однако достаточных эмпирических данных, подтверждающих существование ренты истощения, в настоящее время нет.

Очевидно, что данная ситуация, если и может иметь место в нынешних условиях, то достаточно редко и в отношении только тех ресурсов, которые в действительности находятся на грани исчерпания (возможно, в отношении нефти, природного газа и др.), т.е. не для большинства видов полезных ископаемых.

Таким образом, редкость, ограниченность, невозобновимость и исчерпаемость большинства видов минеральных ресурсов также не могут являться причиной того, что при их разработке имеет место абсолютная рента.

В целом, как показывает теоретический анализ и эмпирические данные, абсолютной ренты вообще, и связанной с использованием минеральных ресурсов, в частности, на постоянной основе не существует.

Вместе с тем на рынках минеральных ресурсов, как и на других рынках, постоянно имеют место ситуации, когда цена на продукцию, произведенную с их использованием, выше или ниже предельных альтернативных издержек на замыкающем месторождении, то есть постоянно образуется дифференциальная рента, которая может быть как положительной, так и отрицательной.

В горной промышленности также, как и в других отраслях, может иметь место монополярная рента, которая связана не с природными и другими особенностями минеральных ресурсов, а с возможностями экономии на масштабе за счет использования определенных технологий и с институтами, регулируемыми соответствующими отношениями: с правительственными ограничениями конкуренции и предпочтениями отдельным компаниям, со сговором, недобросовестной конкуренцией и т.д.

Гипотетически на рынках некоторых видов минеральных ресурсов может иметь место рента истощения. Однако в связи с тем, что ее существование не доказано, данная гипотеза нуждается в дальнейшей проверке.

Таким образом, на сегодняшний момент нет достаточных причин для того, чтобы считать, что в горной промышленности существует абсолютная рента. А, следовательно, нет оснований для использования специальных налогов, предназначенных для изъятия этого вида ренты у горных компаний.

Вместе с тем в Украине существует настоятельная необходимость разработки теоретических подходов к

налогообложению дифференциальной ренты в горной промышленности и реформированию на этой основе налогового и горного законодательства.

Список источников

1. Веклич О. Экологическая рента: сущность, разновидности, формы / О. Веклич // Вопросы экономики. – 2006. – № 11. – С. 104-110.
2. Міщенко В. Гірнична рента і платежі за надра / В. Міщенко // Геолог України. – 2004. – №4 (жовтень-грудень). – С. 28-34.
3. Амоша А.И. Теоретические основы и механизмы регулирования доходов угледобывающих предприятий / А.И. Амоша, Л.Л. Стариченко // Уголь Украины. – 2004. – №6 – С. 3-8.
4. Колесник М. Текущее состояние и перспективы рентного налогообложения в России / М. Колесник // Вопросы экономики. – 2003. – №6. – С. 78-87.
5. Андріївський І.Д. Реформування економічного механізму користування надрами: регулятора економічної, екологічної та соціальної безпеки країни: Моногр. / І.Д. Андріївський, М.М. Коржнев, П.І. Пономаренко. – К.: ВПЦ «Київський університет», 2005. – 195 с.
6. Комаров М.А. Рентное налогообложение в недропользовании / М.А. Комаров, Ю.П. Белов, О.С. Монастырных // Минеральные ресурсы России. – 1998. – №3. – С. 18-22.
7. Разовский Ю.В. Стратегия использования горной ренты в 21-м веке / Ю.В. Разовский // Уголь. – 1999. – № 10. – С. 43-45.
8. Галуза С. Рентні відносини і ціноутворення в газодобувній промисловості / С. Галуза, В. Артемов // Економіка України. – 1999. – №6. – С. 42-53.
9. Решетілова Т.Б. Гірнична рента у механізмі господарювання корпорацій (на прикладі вугільної промисловості): автореф. дис. на здобуття наук. ступеня д-ра екон. наук.: спец. 08.07.01 / Т.Б. Решетілова; НАН України, Ін-т екон.-правов. дослідж. – Донецьк, 1998. – 32 с.
10. Блауг М. Економічна теорія в ретроспективі / М. Блауг; пер. з англ. – К.: Вид-во Соломії Павличко «Основи», 2001. – 670 с.
11. Otto J.M. Mining Taxation in Developing Countries / J.M. Otto. – UNCTAD. – 2000. – November. – 19 p.
12. Boadway R. The taxation of natural resources: principle and policy issues / R. Boadway, F. Flatters. – World Bank Policy Research Department. – WPS 1210. – 1993. – 72 p.
13. Міщенко В.С. Глобальний і національний вимір трансформаційних процесів у мінерально-сировинній сфері України / В.С. Міщенко; заг. ред. В.М. Шестопалова. – К.: РВПС України НАН України, 2009. – 84 с.
14. Макконелл К.Р. Экономика: принципы, проблемы и политика / К.Р. Макконелл, С.Л. Брю; в 2т.; пер. с англ.– М.: Республика, 1992. – Т. 2. – 400 с.
15. Шерер Ф. Структура отраслевых рынков / Ф. Шерер, Д. Росс; пер. с англ. – М.: ИНФРА-М, 1997. – 698 с.
16. Kahn A. Telecommunications: The Transition from Regulation to Antitrust / A. Kahn // Journal on Telecommunications & High Technology Law. – 2006. – Vol. 5, № 4. – P. 159-188.
17. Baumol W. Contestable Markets: An Uprising in the Theory of Industry Structure: Reply / W. Baumol, J. Panzar, R. Willig // The American Economic Review. – 1983. – Vol. 73, №3. – P. 491-496.
18. Коуз Р. Фирма, рынок и право / Р. Коуз; пер. с англ. – М.: Новое изд-во, 2007. – 224 с.
19. Бобылев Ю.Н. Реформирование налогообложения минерально-сырьевого сектора / Ю.Н. Бобылев. – М.: ИЭПП, 2001. – 2001. – № 35Р. – 126 с. – (Сер. «Научные труды»).
20. Эндерс А. Экономика природных ресурсов / А. Эндерс, И. Квернер. – 2-е изд. – СПб.: Питер, 2004. – 256 с.
21. Малюк Б.І. Надзор користувачів у країнах Європи і Америки: Довідкове видання / Б.І. Малюк, О.Б. Бобров, М.Д. Красножон. – К.: Географіка, 2003. – 197 с.

М. Заєць
м. Одеса

УПРАВЛІННЯ КОНКУРЕНТОСПРОМОЖНІСТЮ БАНКІВСЬКОГО СЕКТОРУ УКРАЇНИ В УМОВАХ ЄВРОІНТЕГРАЦІЇ ТА КРИЗОВИХ ЯВИЩ В ЕКОНОМІЦІ

Ринкова трансформація економіки України на сучасному етапі її розвитку створює нові можливості і зумовлює необхідність формування ефективної, відкритої для зовнішньоекономічних зв'язків банківської сфе-

ри, спрямованої на інтегрування у світовий промисловий, товарний та фінансовий простір. Інтернаціоналізація зовнішньоекономічної діяльності посилюється під впливом поглиблення міжнародного поділу пра-